

№1 июнь 2021

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Вступительное слово

Содержание

Вступительное слово	1
Региональное отделение Санкт-Петербурга	2
Марианна Тукачёва и школа на КИМа, 1	3
Школа искусств им. Максимилиана Волошина	4
Станислав Татлок и Анастасия Мосина	7
Театр-студия эвритмии	8
Школа искусства речи им. Марии Штайнер	9
Ирина Белякова и биодинамика в Ставотино	10
Проект «Вальдорфские книги» Ольги Яковлевой	11
Интервью с Георгием Алексеевичем Кавтарадзе	12
К положению в ВАО	21
Отрывок из лекции Рудольфа Штайнера	22

Над выпуском работали

Миша Саянов
Татьяна Михайлова
Григорий Случ
Ольга Кийко

Издание не для коммерческого использования, не осуществляет просветительскую деятельность, производится группой друзей на добровольных и альтруистических началах.

Наш контакт

myvantroposofii@yandex.ru

Татьяна Михайлова / Санкт-Петербург, 2021

Саянов Миша,
и.о. главного редактора

Дорогой читатель!

Вы видите перед собой самый первый выпуск нового периодического журнала антропософского общества в России. И мне бы хотелось в качестве начала нашей возможной дружбы немного рассказать об идее его возникновения. О том содержании, которое хотелось бы в нём иметь, о тех задачах, которые мы поставили перед собой, и о формате самого издания.

Начну, пожалуй, с личного и вполне возможно вскоре сами убедитесь, что с него обычно всё и начинается. В своё время меня изумила одна история, связанная с Рудольфом Штайнером, рождественским собранием и тем, как образовывались секции Свободной высшей школы Духовной науки. Оказывается, они не придумывались Доктором исключительно из того, что было бы необходимо вообще. А появлялись исходя из человека, существовал ли человек, способный начать нечто новое и увлечь за собой людей. И в какой-то момент, когда внутренний импульс потребовал делать уже что-то большее, чем изучение книг и лекций, я обратил взгляд на себя и задался вопросом: «А что я собственно умею делать и как это совместить с чем-то полезным для антропософии?» Так появилась моя деятельность по подготовке антропософских книг, календарей, афиш и буклетов. Ведь я уже скоро 25 лет как работаю в издательствах, умею верстать, обрабатывать фотографии и придумывать дизайн.

В этом году на общем собрании я и ещё десять человек были выбраны в правление АОР. Это был особенный шаг, ведь я уже пару лет вынашивал идею объездить всю Россию с целью знакомства с каждым, для кого антропософия стала основой жизни. И у этой идеи тоже есть своя история. Несколько лет назад Георгий Любарский рассказал об удивительной личности, Вэниваре Буше. Человеке, который своими руками в середине 20 века создал научное сообщество в США. Начал он с того, что проехал всю страну, посетил все высшие

учебные заведения и промышленные предприятия, которые нуждались в новых специалистах. Он осуществил две вещи: увидел общую картину и наладил связи между людьми.

И вот два моих личных впечатления слились в идею данного журнала – путешествовать и параллельно описывать увиденное. А как показывает жизнь, мы хотим рассказывать о себе, делиться полученным, и многие, с кем нам удалось познакомиться в самую же первую поездку, предоставили нам нужные материалы. Огромное вам спасибо, друзья!

Какую же задачу можно было бы поставить перед этими записями? Это опять-таки было подсмотрено у Р. Штайнера, этого величайшего человека последних времён. Он не раз говорил, что обществу важно быть единым, и ему можно помочь, если мы будем знать друг о друге и о том, чем мы, такие разные, таким разным занимаемся. Хочется, чтобы журнал нёс импульс объединения, и тогда его содержание должно соответствовать этой идее. Не разоблачения и сенсации, не оккультные уроки, не споры о точках зрения на истину. Для обучения существуют группы, книги и личные упражнения, а разногласия только увеличивают нашу разобщённость. Но когда узнаёшь, что ты не одинок, что у многих людей получилось на том же поле, на котором стоишь ты сам, тогда в душе появляется лучик надежды и тепло энтузиазма достигает воли.

Что касается формата, то тут необходимо было учесть реальное положение дел. Всё осуществляется на альтруизме участников, то есть они будут тратить свои силы, время и деньги. А так как мы ребята небогатые, то печатная версия отпадает, зато имеем цветные иллюстрации и легкое распространение. С другой стороны, мы уважаем бумагу и предпочитаем читать с неё, а не с экранов. Поэтому вёрстка будет выполнена в формате А4, и любой обладатель принтера, при желании, самостоятельно сможет получить печатную версию.

Региональное отделение Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург является особенным городом для России. Он молод, но за свои 318 лет (основан в мае 1703 г.) успел подарить нам плеяду уникальных личностей, культурные взлёты и смены времён. Никакой другой город так не связывает Россию с Европой. Наверное это символично, что именно отсюда и начнётся наше издание. Санкт-Петербург встретил нас необыкновенно дружелюбно, было всё – знакомства, разговоры, открытия и даже совместные занятия антропософией. Отдельная благодарность нашему проводнику Оле Кийко.

Татьяна Михайлова / Санкт-Петербург, 2021

Фотографии слева направо: Р. Штайнер, В. Тихомиров, В. Кондратьев, В. Ивонин, Г. Неклюдова, С. Прокофьев

Санкт-Петербургское региональное отделение АОР было образовано в 1991 году одновременно с образованием Антропософского общества в России.

На настоящий момент по сведениям, полученным на годовом собрании 2021 г., в городе работает более двенадцати антропософских групп, которые занимаются изучением работ Рудольфа Штайнера и Сергея Прокофьева. Группы насчитывают от 2 до 14 человек, встречаются чаще всего раз в неделю, иногда раз в месяц. Из книг и циклов лекций Р. Штайнера в разных группах изучаются: «Философия свободы», «Антропософские руководящие положения», «Теософия», «Очерк Тайноведения», «Порог духовного мира», «Судьбы людей, судьбы народов» (GA 157), «Пятое Евангелие» (GA 148), «Двенадцать чувств человека». Из работ Сергея Прокофьева: «Первый класс Школы Михаила и его христологические основы», «Кругооборот года как путь посвящения», «Да услышат это люди». В некоторых

группах кроме работы с текстами проводятся феноменологические рассмотрения и работа с картинами на четырех уровнях: физическом, эфирном, астральном и «Я». В частности, такая работа проводится с циклом картин Герхарда Райха «Путь посвящения».

Также в Санкт-Петербурге и Ленинградской области работают практические группы на основе антропософских разработок, данных Рудольфом Штайнером, которые включают: биодинамическое хозяйство, несколько вальдорфских школ и детских садов, группу ботмеровской гимнастики. Существует несколько групп, занимающихся эвритмией. Они работают с постановками Драм-мистерий Р. Штайнера, медитацией Камня Основы на немецком и русском языках, имажинацией Михаила. В городе работают «Лечебно-педагогический семинар», «Школа искусства речи имени Марии Штайнер фон Сиверс», а также сообщество антропософских искусств, включающее в себя «Школу

эвритмии имени Андрея Белого», «Школу изобразительного искусства имени Максимилиана Волошина» и «Школу искусства формирования речи и драматического искусства имени Ильи Дувана».

Один – два раза в месяц по составленному плану проходит совместная работа регионального отделения, во время которой прочитываются и обсуждаются лекции Р. Штайнера, посвященные отдельным годовым праздникам и рекомендованным форштаном ВАО темам года. Один раз в месяц читается Урок для членов Первого класса Свободной высшей школы Духовной науки.

Официально на настоящее время Санкт-Петербургское региональное отделение АОР насчитывает 105 членов. Однако, 20 из них уже давно не участвуют в жизни общества. Это наша боль. И возможно благодаря именно этому изданию мы всё же узнаем – с нами ли они ещё.

Ольга Кийко

Марианна Тукачёва и «Центр искусства воспитания» на проспекте КИМа, 1

Наша первая встреча состоялась с Марианной Александровной Тукачёвой в здании знаменитой Санкт-Петербургской вальдорфской школы. Мы провели вместе несколько часов за тёплой беседой о временах самиздата, личностях, стоящих у основания антропософского общества в России, и вальдорфской педагогике.

Татьяна Михайлова / Санкт-Петербург, 2021

Вход в здание школы на КИМа, 1

Татьяна Михайлова / Санкт-Петербург, 2021

Интерьер учительской комнаты

Марианна Александровна работала в СКБ (Специальное конструкторское бюро) Аналитического приборостроения Академии наук СССР инженером с 1971 г. Во вновь организованной лаборатории произошла её встреча с Ивониным Владиславом Николаевичем, который значительно отличался от других сотрудников. В душе Марианны Александровны прозвучали слова: «Вот бы мне познакомиться с ним и его друзьями». Владислав Николаевич окончил институт Авиаприборостроения и работал ведущим инженером. Возникло много тем для общения, и Владислав Николаевич, в какой-то момент, предложил Марианне Александровне для прочтения книгу Рудольфа Штайнера «Теософия» и некоторые другие труды. Продолжая работать, Владислав Николаевич окончил художественно-графический факультет Педагогического института имени А.И. Герцена. Затем он начал работать учителем в школе.

На какое-то время их пути разошлись, но в 1981 г. судьба их снова свела вместе. Появились новые книги Р. Штайнера и перевод восемнадцати писем к членам Антропософского общества. Марианна Александровна предложила Владиславу Николаевичу организовать группу для изучения работ Р.Штайнера (о существовании других друзей она не знала). Он долго смотрел на неё и пригласил в гости 29 сентября 1982 года. В Зеленогорске, у Владислава Николаевича

дома, собралась группа для празднования Дня Михаила. На встрече было около десяти человек, среди которых были Раиса Ивановна Белоусова, Виктор Александрович Волков, Агнесса Андреевна Солюс, Виталий Коваленко из Москвы. Прочитали лекцию, поговорили о содержании. Так началась антропософская работа Марианны Александровны. Виталий Коваленко дал ценный совет, что когда читаешь вслух, нужно помнить о тех, кому читаешь. Дальнейшие встречи происходили на квартирах.

В городе работала группа Георгия Алексеевича Кавтарадзе, и когда приезжали друзья из-за границы, приглашались все работающие в группах. В конце 1982 года на Рождество приехали Бригитта Моргенштерн из Штутгарта и Каролина Кинигер из Эдинбурга. Встречи происходили в разных квартирах. На этих встречах люди узнали о Рождественских вечерах. В начале и в конце занятия читались медитации. На встречах были композитор Ирина Цеслюкевич, Юрий Пешков и ещё несколько музыкантов, поэтому слушали и упражнялись в музыке и в пении. В дальнейшие годы Рождественские встречи вошли в традицию Петербурга. С этого времени начались регулярные занятия эвритмией с Утой Гевальт, потом её сменила Марион Фишбах. Занятия проходили два раза в год по одной неделе. В середине 80х годов в городе активно занимались антропософией уже более тридцати

человек. Из СКБ Аналитического приборостроения добавились ещё Елена Эдуардовна Печалина и Валерий Михайлович Кондратьев.

В 1991 году в Санкт-Петербурге была основана ветвь Всеобщего Антропософского общества «София», а в Москве Антропософское общество в России. Начали возникать различные инициативы: Кэмпхил «Светлана», первые детсадовские группы. В 1992 году был открыт Педагогический семинар по подготовке учителей и воспитателей детского сада. Руководителями семинара были Марион Фишбах и Николай Петерсен. В 1994 году первые двадцать пять учителей получили дипломы, и шесть выпускников начали работу в «Центре искусства воспитания», который в наши дни и является знаменитой школой на пр. КИМа, 1. Также первые выпускники основали школы на пр. Новаторов, ул. Омской, школу Р. Штайнера на Крестовском острове.

«Центр искусства воспитания», основанный в 1994 г., начинал работу на пр. Возрождения, с 2001 по 2008 арендовал помещение на Канонерском острове. Благодаря усилиям Марион Фишбах и Корнелии Хан было приобретено здание на КИМа, 1. Оно требовало капитального ремонта. Был приглашён архитектор, выполнены работы по проектированию изменений здания и проведён ремонт. Было много трудностей на пути реконструкции. В 2008 году школа переехала в здание, которое стараниями учителей и родителей всё время преобразуется и становится лучше.

Благодаря Марианне Александровне и Валерию Михайловичу были начаты и проходят по сей день занятия антропософией для учителей. В здании школы проводятся педагогические семинары и другие мероприятия.

Со слов Марианны Александровны записал Саянов Миша

Образование в искусстве в свете Антропософии

5 апреля 2021 в Петербурге студенты нового набора начали свой образовательный путь в школах сообщества антропософских искусств:

Школа искусства формирования речи и драматического искусства им. Ильи Дувана

Школа эвритмии им. Андрея Белого

Школа изобразительного искусства им. Максимилиана Волошина

Идея образовательного процесса, где школы искусств имеют общий учебный план, родилась уже давно. Сейчас сложились условия, которые позволяют в полной мере это осуществить: дать возможность студентам знакомиться и переживать разные искусства и через это открывать новые стороны в том направлении, которое студент выбрал для себя как основное. Студенты школ вместе идут по пути ученичества, делятся друг с другом своими переживаниями, создают единый социальный организм.

Искусство берёт своё начало в человеке. Архитектура имеет сродство с физическим телом, его костной системой, скульптура – с жизненным телом человека, живопись – с душой (астральным телом), музыка – с Я человека, речь – с очищенной от страстей

душой – Самодухом, эвритмия – бросает свет в будущее, где будет развит ещё один член человеческого существа – Жизнедух, а социальное искусство является венцом всех искусств, где проявляет себя Духочеловек (GA 275).

Задача нашего образования – дать переживание человека, как целостного существа, которое находит своё выражение в различных обликах искусства. В хороводе искусств каждый студент может пережить выбранный им путь как часть общего целого.

Образование проходит 4 года (пятый год – педагогический), по 4 блока в год, каждый учебный блок длится 4 недели.

Многие спрашивают: «Почему четыре недели, не три, не две, ведь это так долго...?» Здесь мы опираемся на данные духовной науки: «...эфирное тело подвергается

определённым ритмическим изменениям. Они протекают так, что в течение четырёхжды семи дней человеческое эфирное тело, говоря символически, поворачивается вокруг своей оси и возвращается через 28 дней к тем же состояниям, в которых оно было в первый день. Определённый ритм проходит здесь в четырёхжды семи днях». (GA 107). Поскольку обучение направлено на преобразование человеческого существа, рождение мастера в том или ином виде искусства, то для этого нужно время, согласующееся с усвоением нового материала в жизненном или эфирном теле человека.

В течение *первого образовательного года* студенты трёх школ большую часть времени занимаются вместе, постигая основы семи искусств: архитектуры, скульптуры, живописи, музыки, искусства

формирования речи, эвритмии, социального искусства; знакомятся с антропософией. На фоне общей работы каждая из школ начинает постепенное сближение своих студентов с профессией.

Второй образовательный год посвящён глубокому погружению студентов каждой из школ в особенности выбранного ими искусства. Одновременно с этим начинается работа по выстраиванию взаимодействия искусств. Через эту работу студенты смогут глубже пережить общие стороны и различия путей каждого искусства. Так, например, речевой хор школы искусства формирования речи читает стихотворение, а группа студентов эвритмии делает речь видимой в пространстве. Студенты школы изобразительного искусства учатся передавать через цвет настроение стихотворений и т. д.

На третий год студенты каждой из школ начинают с одной стороны приобретать свой индивидуальный стиль, с другой – приходят к пониманию, что законы искусства не могут быть произвольно произведены из человеческой души, что эти законы объективны и связаны с самыми глубинными импульсами мировой жизни. Продолжается работа по углублению взаимодействия искусств. Представляются сольные работы, где студенты школы формирования речи читают стихотворения, а студенты школы эвритмизируют их. Студенты школы эвритмии разрабатывают образ эвритмического костюма вместе со студентами школы изобразительного искусства. Студенты трёх школ работают над небольшими общими проектами.

В четвёртом году студенты подходят к вопросу: «Как воплотить духовные переживания и задачи современности в формах современного искусства?» Студенты трёх школ готовят заключительное представление, где отдельные искусства в своём взаимодействии создают единый художественный образ.

Пятый год – педагогический. Студенты, которые хотят заниматься педагогической деятельностью, проходят активную и пассивную практику в школах и детских садах.

Татьяна Михайлова / Санкт-Петербург, 2021

Общее фото студентов и преподавателей с гостями из Москвы

фотография школы / апрель 2021

Общая живопись

фотография школы / апрель 2021

Общая лепка

Хочется добавить, что по завершении образования студенты получают дипломы установленного образца о профессиональной переподготовке, которые дают им право работать в государственных учреждениях по специальностям:

- «Учитель художественного движения – эвритмии. Специалист по вальдорфской педагогике».
- «Учитель изобразительного искусства. Специалист по вальдорфской педагогике».
- «Учитель искусства художественной речи. Специалист по вальдорфской педагогике».

Образование ведётся в тесном сотрудничестве с коллегами из Гётеанума (Швейцария).

12 апреля 2021 года двенадцать мужественных студентов, решившись преодолеть многочисленные препятствия смогли начать обучение в школах искусств.

Только что закончился первый учебный блок, и вы можете видеть несколько фотографий и отзывов студентов.

Кроме занятий по специальности (каждая школа для своих студентов), студенты имели общие

занятия: архитектура, музыка, эвритмия, живопись, лепка, пение. Каждый день все вместе читали «Теософию» Рудольфа Штайнера. Это было важно. В школы пришли люди, имеющие разный духовный опыт. Совместное чтение основ антропософии позволило начать осознание общей базы, на которой будет идти обучение.

Следующий учебный блок будет проходить с 26.07. – по 20.08.2021.

Ольга Розанова
Людмила Гуделайтис

Проводится дополнительный набор в школы

- Изобразительного искусства им. Максимилиана Волошина.
- Искусства формирования речи и драматического искусства им. Ильи Дувана.

Заинтересовавшихся просим обращаться по адресам:

Розанова Ольга Владимировна
rozanovaov@mail.ru
Гуделайтис Людмила Николаевна
Ra2754@yandex.ru

ОТЗЫВЫ СТУДЕНТОВ ШКОЛ

*Лидия Михайлова (Тольятти),
школа эвритмии им. А. Белого.*

В апреле я с удовольствием прошла первый блок обучения в Школе эвритмии Сообщества антропософских искусств. Программа построена таким образом, что в течение четырёх недель происходит глубокое погружение во многие виды искусств, которые переплетаются и охватывают всё человеческое существо. Это и эвритмия, и музыка, и лепка, и изобразительное искусство, и искусство владения речью. Совместное чтение трудов Штайнера даёт нам базу для развития духовно-научного мировоззрения. В целом, это обучение – очень серьёзная и глубокая работа над собой. Социально же, у нас сложились очень тёплые, живые отношения внутри группы, и я с нетерпением жду следующего блока в июле.

*Можгинская Елена Юрьевна,
антропософский врач (Казань),
школа эвритмии им. А. Белого.*

Погружались в мистерии древней Греции и черпали из чистого источника жизни слова. Многие стали впервые в своей жизни писать стихи. Для меня особо ценны встречи с музыкой (для эвритмиста – это хлеб).

«Мы должны овладеть временем!» – шутка ли, таков призыв нашего учителя. Для меня было очень глубоким переживанием осознать, что музыканты – те люди, которые владеют временем. Не в смысле, что они живут в ногу со временем, нет. Они действительно освоили время и измеряют неизмеримое. Ритм, темп, паузы, движение, тональность – всё это временные характеристики. Например, когда ритм учащается так, что для нашего уха он сливается в один звук, то становится тоном. Музыкант может расширять пространство за счёт своих наработанных внутренних ресурсов, ускоряя свои реакции. Боже, это невысказано, всё это мы переживали живьём! Огромная благодарность и признательность живёт в моём сердце!

*Игорь Турский (С.-Петербург),
школа искусства речи им. И. Дувана*

Что хочу сказать после месяца обучения: ораторское искусство здесь имеет необыкновенную глубину, мы идём в суть слова, звука, каждой буквы. Нарбатываем не просто навык, но умение словами и звуками создавать образы и создавать нечто большее. Помимо этого, обучение дополнено и другими искусствами – музыкой, живописью, лепкой и не только. Спасибо за эту возможность; эта программа удивительно разносторонняя. Любому человеку, который хочет не просто красиво или складно говорить, а осознанно строить свою речь и влиять ею на мир в лучшем её проявлении, рекомендуется.

*Пухова Ольга (С.-Петербург),
школа эвритмии им. А. Белого.*

Хотела написать о самом большом переживании этого курса – это чтение Евангелия и нового автора для меня – Эмиля Бока. Было много вопросов, и вот я стала находить ответы.

Конечно, в каждом искусстве было много удивления, внутренней радости и переживаний. Даже в знакомой мне музыке.

Ещё хотела отметить, что стала интересоваться биографиями композиторов, поэтов и узнавать их. Это так здорово! И ступни... Очень часто за день обращаю на них внимание во время обычных рутинных дел, как-то само собой: как стоит ступня, где вес – на подушечках или пятках, где тепло и другие ощущения.

*Сидорова Анна (Владимир),
школа эвритмии им. А. Белого.*

Прекрасные люди открывают исцеляющую силу искусства. За время курса произошло удивительное соединение с прекрасными искусствами и открытие прекрасных людей в атмосфере, вдохновляющей к творческому благоговейному исследованию себя, других, окружающего мира. Мир открывается в звуке и цвете, в пластике движений своего тела, в

сопротивлении или в мягкости художественного материала, в размышлениях о сущности человека. Живое тянется к живому и рождает живое. С собой мы познаём этот мир, в себе мы рожаем многообразные реальности постижения смысла, и открываем духовную глубину чтобы напитать этот мир светом и силой чистого Духа Любви, Красоты и Добра.

Жизнь пробудилась ото сна,
И семья новое взрастила,
Весной пробужденная сила,
Даёт Надежды два крыла.

Отступят лютые морозы,
Любовь расплавит все снега.
Бутоны расцветут у розы,
В цветы оденутся луга.

И все сомнения в лоне Веры,
Утратят силу омрачать,
Все ясные стремления,
И в сердце будет Благодать.

*Нина Турская (С.-Петербург),
школа эвритмии им. А. Белого.*

Старший ребёнок ходит в вальдорфский садик «Источник», там при подготовке к праздникам я и познакомилась с Ольгой Владимировной. Через стихи, прикосновения к музыке, рекомендации к регулированию своего состояния рядом с ребёнком, а также очень интересные открытия про буквы, их значения, я захотела учиться именно у Ольги Владимировны. Это всё, что у меня было в начале. Младшему ребёнку было 2,5 года. Детский садик помог с его адаптацией к садика, чтобы дать мне возможность учиться. Это первая радость! Вторая, что на обучении мы изучаем 7 видов искусств через духовное, через внутренние проживания! Каждый день наполнен с утра до вечера, идут внутренние изменения, вибрации повышаются. И совместное чтение, которое объединяет и наполняет. Очень интересные взрослые состоявшиеся люди собрались вместе для внутренних тончайших изменений, чтобы потом светить во внешнем мире. Удивительно и волшебное!

Станислав Татлок и Анастасия Мосина

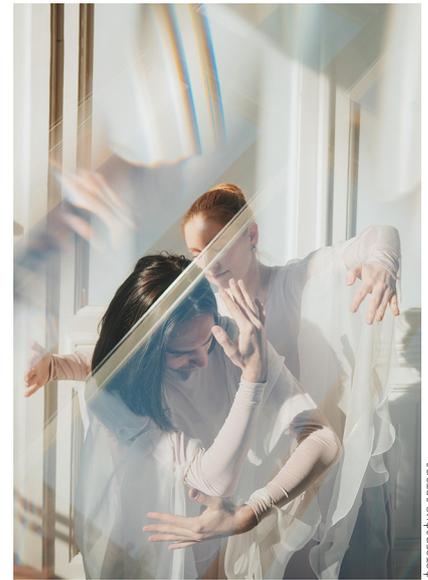
фотография автора

Станислав и Анастасия

фотография автора

Станислав и Анастасия

фотография автора

Станислав и Анастасия

Прыгнуть в бездну в надежде, что в центре её ты обретёшь способность возродиться, предстанешь в новом качестве и будешь способен создать вокруг себя новый мир. Всё это охватывает человека, который решил изменить свою жизнь и без гроша в кармане поступает в зарубежную школу эвритмического искусства.

И вот прошло уже 10 лет непрерывной работы и трансформаций: участие в международных проектах, многочисленные туры в Европе и России, создание собственного дуэта «MUZA» и своих постановок. Телерепортажи, интервью и творческие фотосессии... открытие эвритмического пространства в Петербурге. Постоянные коллаборации с художниками, музыкантами и

актёрами, интенсивные воркшопы с западными мастерами.

Мы основали первый профессиональный бренд эвритмической обуви, одежды и аксессуаров «EurythmyWear», клиентами которого за последний год стали профессиональные эвритмисты, любители и эвритмические школы почти со всего мира.

Наша уникальная и первая обувь «Эфира» из натуральной кожи и подошвой с идеальным сцеплением разрабатывалась год, постоянно тестируемая нами в повседневных практиках. Недавно мы обновили её, сделав ещё более надёжной и практичной. Наш бренд – это тот же творческий перфекционизм, которым мы охвачены во время создания постановок, это прекрасное творение.

Преподавание стало нашей новой страстью и ступенью в развитии, мы учим эвритмии детей в школе и разработали креативные мастер-классы для разных уровней подготовки, которые мы представили в России и Европе. Огромный вклад в наше развитие внесли и продолжают нас развивать такие Мэтры как Аня Риска, Бенедикт Цвайфель и Карина Шмидт. Мы вобрали в себя традиции трёх самых первых школ эвритмии и обогатили этот опыт своим внутренним содержанием и новым видением. И мы видим своей миссией развитие эвритмии в России и мире, как невероятно творческое и профессиональное направление в искусстве.

Станислав Татлок

Кураторы Станислава и Анастасии

muzaproject.com

Карина Шмидт
Эвритмист и хореограф с мировым именем. Руководитель проектов, получивших мировую известность. Её постановки «Симфония-Эвритмия», «Контраст» и «Апокалипсис», при участии симфонического оркестра, были представлены на сценах многих стран и получили высокие оценки. Сейчас Мастер даёт мастер-классы и курирует художественные проекты по всему миру.

muzaproject.com

Бенедикт Цвайфель
Один из топовых эвритмистов и хореографов в мире. До 2018 – художественный руководитель и хореограф престижного сценического коллектива «Eurythmeum Stuttgart» (Штуттгарт, Германия). Под его рукой коллектив обрёл свой неповторимый стиль и вышел на новый уровень традиций. Сейчас мастер преподаёт курсы и воркшопы по всему миру.

Контакты

Сцена

muzaproject.com
[instagram.com/muzaprojectcom/?hl=ru](https://www.instagram.com/muzaprojectcom/?hl=ru)

Бренд одежды

eurythmywear.ru
[instagram.com/eurythmywear/](https://www.instagram.com/eurythmywear/)

Театр-студия эвритмии

фотография школы

Арво Пярт. Зеркало в зеркале

фотография школы

Каппа и тыква

фотография школы

Пророческая былина

фотография школы

И.С. Бах. Ария (форма Р. Штайнера)

Творческий коллектив «Театр-студия эвритмии» возник в 2002 году благодаря союзу эвритмистов, получивших образование в Санкт-Петербурге и в Москве. За девятнадцать лет творческой деятельности коллективом реализованы различные эвритмические проекты, включая программы из поэтических и музыкальных композиций, а также сценические постановки.

Постановки ТСЭ

«Крошечка-Хаврошечка» – русская народная сказка (совместно с группой «Silentium»).

«Колокол» – северная русская легенда 16 столетия, музыка А. Шнитке.

«Ночь перед Рождеством» по одноимённой повести Н. Гоголя.

«Каппа и тыква» - японская сказка Дзериури Цубота.

«Туман» – английская сказка Доналда Биссета (на английском языке).

Пророческая былина «Как Святые горы выпустили из каменных пещер своих русских могучих богатырей» (совместно с группой «Silentium»).

«Золотой волос» по мотивам сказа П. Бажова.

«Душа грустит о небесах...» – программа с музыкой для виолончели.

«Эвритмическая фантазия "Карнавал" Р. Шумана».

«Медитация Камня Основы» (на немецком и русском языках).

«Слышать – Быть – Творить: Дыхание времени. "Песнь брату Солнцу" Фр. Ассизского».

Сейчас в коллективе пять постоянных участников. Репетиции и занятия проходят в Центре Искусства Воспитания два раза в неделю. Кредо коллектива – совместная творческая работа, поэтому, и в исследовательской деятельности, и в художественной работе ответственность делегируется: руководителем становится тот, чью идею, чей проект воплощают в данный момент. Таким образом, каждый участник группы может реализовать свои художественные замыслы, быть и режиссером, и исполнителем.

Группа в целом и все участники персонально принимают активное участие в различных тематических семинарах, образовательных курсах, творческих фестивалях и конференциях, в том числе международных. Участники ведут активную просветительскую, педагогическую, социальную и арт-терапевтическую деятельность.

Важным направлением деятельности является изучение и разработка вопросов по специфике русской эвритмии, основу которой положила Елизавета Яковлевна Райман фон Сиверс.

Выступления Театра-студии проходят как в России (Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург, Томск), так и за рубежом (Германия, Швейцария, Финляндия, Швеция, Голландия, Австрия, Армения, Грузия).

Ольга Герасимова

Школа искусства речи имени Марии Штайнер-фон Сиверс

Школа искусства речи имени Марии Штайнер-фон Сиверс создана в 2015 году Карин Хеге, Ниной Самохиной и Вероникой Шустовой. Задачей школы является профессиональная подготовка специалистов в области искусства речи, основанного Р. Штайнером, а также развитие и распространение принципов антропософии и антропософского искусства речи. Школа является членом Союза Школ Искусства Речи при секции Речевого и Музыкального Искусства Свободной Высшей Школы Духовной Науки (Гетеанум).

Первый выпуск состоялся в октябре 2020 года.

За пять лет мы подготовили со студентами несколько лирических программ, выпускные дипломные программы: спектакль «Каменный Ангел» по пьесе М. Цветаевой, лирическая программа «Дуновение вдохновения», сказка Гете «О Зеленой Змее и Прекрасной Лилии».

Сейчас выпускниками ведется исследовательско-методическая работа с речевыми упражнениями для создания новых аналогов упражнений на русском языке.

В этом году мы набрали новый курс. Открыты две группы в Санкт-Петербурге и в Москве. Образовательный процесс проходит 5 лет, эпохами по 12 недель в году. Санкт-Петербург: 4 раза в год по 3 недели. Москва: одна неделя раз в месяц.

Наши преподаватели:

Карин Хеге родилась в 1941 году в Базеле (Швейцария). 1964 г. – диплом по эвритмии (Гетеанум), 1976 г. – диплом по искусству речи, 1985 г. – диплом по лечебной эвритмии. С 1987 года – работа по созданию речевой терапии. С 1979 по 1989 гг. в сотрудничестве с Дорой Гутброд и Урсулой Остермай преподавала в школе искусства речи в Арлесхайме (Швейцария). 1994–2005 гг. – член правления клиники им. Иты Вегман в Арлесхайме. С 1992 г. – преподаватель речевой терапии в школе им. Доры Гутброд. С 2004 г. – преподаватель речевой терапии в школе «Stroud» (Англия); преподаватель курсов по искусству речи в Украине (Киев и Одесса). С 2015 года – руководитель Школы искусства речи в Санкт-Петербурге.

Нина Самохина (Москва) получила речевое образование в Москве, защитила диплом в Гетеануме в 1996 г. Закончила эвритмическое образование (Академия эвритмического искусства, Москва). Преподаватель искусства речи на школьном и дошкольном семинарах, преподаватель эвритмии в вальдорфских школах Москвы.

Шустова Вероника (Санкт-Петербург). Образование по искусству речи получила на семинаре в Одессе у преподавателей Карин Хеге (Швейцария) и Елены Красоткиной (Россия, Швейцария). Проработала более 15 лет в Самарской вальдорфской школе. Вела уроки театра и искусства речи, была классным учителем 6 и 7 классов. Вела занятия по речи с учениками с 4 по 11 класс в Самаре, Сочи, Санкт-Петербурге, Москве. Вела занятия по искусству речи на методических неделях, различных семинарах и конференциях вальдорфских учителей и воспитателей детских садов в Казани, Ростове на Дону, Москве, Петербурге, Самаре, Томске, Сочи.

Искусство речи

Основы антропософского искусства речи были даны в начале прошлого века Рудольфом Штайнером. Он предложил перенести взгляд с физиологии и анатомии речи на сам процесс речи. Это ведет нас от методики, когда человек рассматривается как биомашина, к более духовному взгляду на человека и процесс образования речи.

В первую очередь речь – это проявление Я человека, его индивидуальности. И когда мы начинаем сознательно работать над своей речью, мы встаем на путь самопознания и самосовершенствования.

Речь рождается из всего человека, охватывает его целиком, а не только продуцируется органами речи. Она связана с мышлением, чувством и волей. И здесь важную роль играет жест, как невербальная составляющая речи. В жесте проявляется и то, как я взаимодействую с миром вокруг меня. Возникает вопрос: почему меня не слышат,

не воспринимают? Навязываю ли я своё мнение, или оно звучит слишком робко? Именно работа с речью помогает взглянуть сознательно и проработать имеющиеся вопросы.

Речь связана с дыханием. Дыхание – это чудесный процесс, через который можно гармонизировать своё состояние, сделать его здоровым, прийти к равновесию. К сожалению, современная жизнь провоцирует нас к нездоровому, поверхностному дыханию, мы забыли, что значит «дышать полной грудью». Наверное, не случайно сейчас так много болезней, связанных с дыханием. Занятия искусством речи помогает сделать дыхание более естественным, более полноценным.

Чувство речи связано с чувством движения, одно вырастает из другого, не случайно ребенок сначала учится ползать, ходить, потом говорить. И у детей, имеющих проблемы с речью, чаще всего можно

наблюдать какие-либо проблемы с движением. Речь – это движение, движение звуков, слов, фраз. Когда в речь возвращается движение, она становится образной, более живой.

Речь живёт в пространстве, движется в нем, вибрирует, и этим воздействует на нас на всех уровнях, до самых маленьких клеток нашего организма. И с этим связан вопрос «живого» звучания. Мы сегодня слишком привыкли к электронному звуку, такое звучание наполняет наш день. Но это «сухое восстановленное молоко». Это очень важно знать и помнить всем, кто связан с воспитанием маленького ребенка. Никакое электронное звучание не может заменить живую речь, каким бы красивым оно не казалось. И это, наверное, одна из причин того, что сейчас все больше детей с теми или иными нарушениями речи.

Вероника Шустова

Биодинамика в Ставотино с Ириной Беляковой

Ирина с мужем Николаем

В 1995 году на семинаре по биодинамическому земледелию в Москве мы впервые узнали о существовании биодинамического способа хозяйствования на земле, и захотели, чтобы он стал достоянием многих людей. Для этого в 1998 году была создана Общественная организация «Биодинамика», основной целью которой является распространение идей биодинамического земледелия.

Наше небольшое биодинамическое хозяйство расположено в 200 км на юго-запад от Петербурга, в 80 км от районного центра г. Луги в деревне Ставотино. Озера, леса и поля – таков ландшафт местности.

За эти годы мы провели огромное количество семинаров, целевой группой которых были учителя, врачи, студенты, инженеры. Города: Иркутск, Рязань, Москва, Ярославль, Самара, Сочи, Таллин, Львов и многие другие уголки страны.

Наши преподаватели: Элизабет Берингер (Германия), Райнхильд Эммельман (Австрия), Мария и Маттиас Туны (Германия), Ведих фон Бонин (Германия), Флориан Ляйбер (Швейцария), Михаэль Седдан (Швеция), Михаэль Хертель. Преподаватели нашего Петербургского университета с кафедры ботаники и музея почвоведения им. В.В. Докучаева.

В течение всех прожитых на земле лет мы выращивали биодинамические овощи: картофель,

С календарём «Посевные дни»

морковь, свёклу, репу, кабачки и т.д. Делали «зелёные пакеты» и развозили по клиентам. Нашу продукцию мы поставляли в вальдорфские школы и детские сады, на фирму WALA-R и просто знакомым.

Мы выращивали на первых порах: 15 тонн картофеля, 12 тонн моркови, 10 тонн свеклы. И всё это без трактора... Когда нам дали слово выступить со сцены Гетанума и мы рассказали об этом, тогда на нескольких входах в здание поставили коробочки и нам собрали на трактор Т-25.

Ежегодно, на осенних семинарах, мы готовили все биодинамические препараты и распространяли их по всей России, странам Балтии и Украины.

С 1998 года в России мы издаём календарь «Посевные дни» Марии Тун и Маттиаса К. Туна. Я себя считаю ученицей Марии Тун, хотя удалось поработать на разных биодинамических фермах в Германии, что дало бесценный опыт.

Участвуем в городских экологических мероприятиях. Проводим летние лагеря и практику школьников. В этом году была возможность несколько раз выступить по радио Санкт-Петербурга. Телевидение сделало о нас несколько сюжетов.

В нашем распоряжении имеется 5 гектаров земли и каменное здание бывшего клуба. Место площадью 150 м², где отмечали праздники 1 Мая, Новый год, смотрели кинофильмы, проводили танцевальные вечера и ставили спектакли. С помощью наших друзей из Германии, а также частных лиц, мы построили два гостевых дома, баню и душевые кабины. На участке есть скважина с чистой водой. В доме проведена горячая вода. Вместе

В Ставотино с волонтерами

со школьниками из Самары мы привели в порядок местную достопримечательность – Борецкий святой источник. Важно отметить, что развиваем мы свою инициативу на волонтерских началах!

Проект предусматривает организацию Биодинамического хозяйства, на базе которого будет проходить обучение данному способу хозяйствования на земле.

За 20 лет, что мы развиваемся, многое изменилось в жизни инициативы и страны. Мы «повзрослели» и готовы передать свой труд, своё дело в надежные молодые руки, которые продолжат начатое нами!

Мне Мария Тун однажды так сказала: «Собирай людей у себя, пускай учатся, а потом едут к себе и там делают». И ещё: «К тебе придут не антропософы, а уйдут антропософами». Мы с мужем постоянно повторяем: «Какие же мы счастливые, что занимаемся антропософией! Мы черпаем из этого духовного источника всю жизнь».

Сейчас, пересмотрев пройденный непростой путь, мы решили изменить форму развития на сельский туризм. Это соответствует Духу времени, ожиданиям нашего настроения и востребованности внешнего мира! Также мы развернулись в сторону посадки первого биодинамического сада.

Приглашаем вас совершить путешествие в наши края, вкусить биодинамической реальности, отдохнуть на просторах исторической земли наших предков.

Будем рады новым контактам, вашим пожеланиям и различным формам сотрудничества!

Ирина Белякова

«Вальдорфские книги» проект Ольги Яковлевой

фотография автора

Ольга Яковлева

«Вальдорфские книги» как проект распространения книг о вальдорфской педагогике и антропософии возник самостоятельно. Как будто эта идея висела в воздухе и только ждала того, кто возьмётся её реализовать.

Началось всё с песенника «Круглый год поём». Это сборник песен, которые поют на утреннем кругу и праздниках в начальной вальдорфской школе в Порошкино. Любовь Сиренко и Анна Сучкова собрали воедино песни года и напечатали этот сборник. Первый тираж в 100 штук разошёлся среди родителей и учителей школы. Сборник оказался настолько популярным, что на второй тираж образовалась очередь, и понадобился человек, который бы связывался с желающими приобрести песенник, договаривался и осуществлял рассылку. Я с воодушевлением взялась за это дело. Всё это оказалось в новинку и было интересно – переписки, упаковка, почта. Один сборник был отправлен даже в Германию.

Затем был ещё один тираж песенника, потом вышла книга «Математика со смыслом» Джейми Йорка в переводе Любви

фотография автора

Книги по вальдорфской педагогике и антропософии

Сиренко и её авторская книга «Педагогика действия в действии». Теперь книг для распространения стало больше. Затем ассортимент пополнился книгами издательства Деметра (г. Санкт-Петербург) и НАИРИ (г. Киев).

Для большего удобства были созданы аккаунты в социальных сетях, и на меня стали выходить люди из разных городов и стран. Часто получалось так, что человек спрашивал о книгах, которых не было в ассортименте, и тогда я их просто находила. Набор книг постепенно расширялся, сейчас через меня можно приобрести издания по вальдорфской педагогике детей школьного возраста и по дошкольному образованию, антропософии, арт-терапии, а так же книги по Буквице.

Мой сын учится в школе Ясень у Любви Сиренко. И несколько раз в год они ездят с другими вальдорфскими классами на бродячую эпоху. В этом учебном году это были поездки в Турцию и в Момино. Эта идея о бродячей эпохе, а также бродячий класс, вдохновили меня на мысль о создании странствующей библиотеки. Когда у книг нет одной базы и они

переходят от одного читателя к другому. Это может быть в рамках одного города или между разными городами. Пока это скорее только идея, но уже есть несколько книг, которые окажутся в этой библиотеке. А вскоре, я уверна, она обростёт полноценной материальной базой. Очень здорово, что откликнулись люди, которые готовы поделиться своими книгами для странствующей библиотеки.

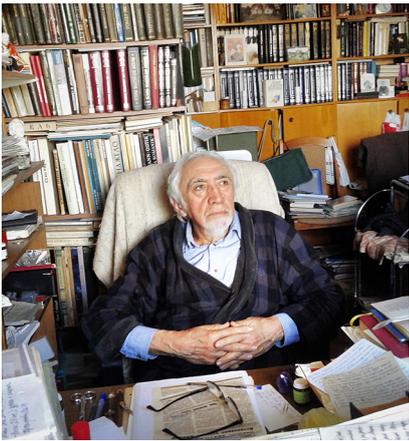
Ольга Яковлева

Контакты

whatsapp/telegram
+7 981 834 99 61

[instagram.com/waldorfbbooks](https://www.instagram.com/waldorfbbooks)
vk.com/waldorfbbooks
t.me/waldorfbbooks

Интервью с Георгием Алексеевичем Кавтарадзе

фотография: А. Кавтарадзе

Этот вопрос оказался очень щекотливым и щепетильным. Мы новое поколение и мне казалось, как само собой разумеющееся, что то, что мы сделаем стоит распространять максимальными способами. Рассылки, БДН, вальдорфский дайджест и т.д. Но есть мнение, что так нельзя делать ни в коем случае, что очень большое количество людей из АОР будет категорически против, чтобы журнал выкладывался, так сказать, где не попадя. И единственно приемлемо, если это сделать рассылкой только для членов АОР. И мне кажется это странным и излишне боязливым. Кажется, я не уверен, что прав. И в этом смысле хотелось бы услышать Ваши соображения.

У меня в этом смысле нет никакого опыта, и я действительно тоже не уверен, что попади ваш журнал в случайные руки, он может вызвать реакцию обратную той, которую вы ожидали бы. Но может быть и нет, всё открыто и без рисков ничего не бывает.

Мне тоже так видится. Ведь и сам Рудольф Штайнер, выходя с публичными лекциями, шёл на риск.

Был риск. Я припоминаю, например, что во время первой мировой войны просто на фронт солдатам рассылали Календарь души. Думаю, что это была не его инициатива, но это было наверняка как-то с ним согласовано его учениками. Они могли встретить

Кавтарадзе Георгий Алексеевич – историк, кандидат исторических наук, доцент университета экономики и финансов в Санкт-Петербурге в 1971-2012 гг., автор монографии «История экономического развития Запада» (2005). В антропософии с 1963 г. С 1970-х гг. один из ведущих участников и организаторов антропософского движения в Санкт-Петербурге, переводчик. Подготовил и опубликовал в переводе ряд тематических сборников лекций Рудольфа Штейнера: «Проблема зла и его облик в свете антропософии» (2000), «Рудольф Штайнер о России» (2013), а также «Школу Михаила» (19 уроков Первого Класса, 2014) и ряд других сборников и книг. Автор лекций и статей о творчестве крупных деятелей Серебряного века и их судьбах с кармической точки зрения. Периодически читает лекции по русской истории и культуре перед антропософской аудиторией; публикует статьи и переводы в Библиотеке духовной науки (БДН).

самую разную реакцию, но шли на это, потому что это могло всё-таки кому-то помочь. Да, наверное, взвешивая за и против, вы сами и решите.

Да, у меня есть идея, что и как делать. Но это не исключает важного внутреннего принципа, что надо работать, слушая и учитывая людей.

Мне хотелось бы представить людей, которые помимо членов АОР и тех людей вообще, которые интересуются антропософией. Кто могут быть эти люди, которые могут это получить?

Все те, кому уже интересна антропософия. Во-первых, даже среди тех людей, которые занимаются антропософией и ходят в общество в Москве, много не членов антропософского общества. Я в своей душе считаю их антропософами. И поэтому ограничиваться только членами антропософского общества – сомнительная идея.

Я согласен. Как говорил Штайнер, если люди интересуются антропософией, они уже антропософы.

Второй момент. Например, библиотека БДН. Человек, который туда идёт почти всегда уже понимает зачем. Просто так туда очень тяжело попасть, на мой взгляд. И если там будет выложено такое издание, то это будет хорошо.

Да. Здесь, по-моему, нет проблем, потому на БДН выкладывается много всего. Этим могут интересоваться только люди, которые не первый год живут в антропософии. Это открыто, почему тогда ваше издание не должно быть там?

Следующий момент. Наше издание изначально позиционируется не как некий источник оккультных знаний. Журнал берёт на себя задачу рассказывать о людях, которые занимаются очень разными антропософскими инициативами. Попытка познакомить людей друг с другом. Никаких скандальных историй, политики и текстов с сомнительным оккультным содержанием. По своей сути эта информация такова, что я не знаю, зачем её скрывать. Есть только один аргумент, который меня убедил относиться к этому осторожно. Люди очень сильно боятся. И боятся, что мы будем давать имена, фамилии, может быть какие-то контакты. Это выглядит опасным для заслуженных антропософов. Молодёжь, наоборот, радуется возможности о себе рассказать.

Этот фактор присутствует и присутствует даже сильнее, чем я думал. В прошлом году я отправил на БДН переводы из еженедельника «Das Goetheanum». И Владимир Селицкий решил их пока не публиковать, быть может, потому что там была затронута и политика. Там был перевод работы в трёх частях

генерального секретаря датского АО, Оскара Боргмана Хансена (он уже умер) про «три опасных идеала» – рыночную экономику, демократию и права человека – опасных с точки зрения западного антропософа и в глобальном аспекте. И это тоже не было размещено, и, вероятно, не без основания – ведь публикация этих материалов могла бы привести к тому, что антропософов будут ассоциировать с нежелательными для нас людьми и течениями.

Да, понимаю, думаю, Вы правы. Вот эти критикуют и те, раз вы в такой компании, понятно кто вы. Никто не будет разбираться в деталях.

Конечно, конечно, в эти вещи люди не вникают.

Помимо Рудольфа Штейнера, кто оказал влияние на Ваше духовное развитие? В чём заключалось это влияние?

Я немножко иначе отвечу на этот вопрос, потому что в этом смысле других влияний, пожалуй, не было, а был только один толчок. И связано это было с тем, что я, поступив на исторический факультет ленинградского университета, вдруг понял, что то, что излагается в лекциях, мне не интересно. Наверное я тогда до этого и не дорос, но оно, так я это чувствовал, загромождает меня ненужными мне в то время вещами. Я перестал посещать лекции и стал читать, читать что попало. Название одной книги меня особенно привлекло, – это было «Рождение трагедии из духа музыки» Фридриха Ницше. Не могу сказать, что на 22 году жизни я был сильно подготовлен к тому, чтобы ориентироваться в этом материале, но одна мысль произвела на меня впечатление. Там была сформулирована идея «вечного возвращения». Прочитав это место, – я помню момент, я помню обстоятельства, где я сидел, кто был вокруг, до сих пор помню! – я сказал себе, что без повторных земных жизней эта отдельная жизнь лишена смысла. Ницше просто поднял что-то из глубины души.

И вот как только я это понял, сразу пришли книги Штейнера, которые для меня были уже решающими. Мне больше никакой оккультизм не был интересен и не увлекал. С тех пор так и держусь.

Какие ещё события в Вашей жизни привели Вас к антропософии? Очень часто, когда люди рассказывают о своей встрече с антропософией, то это выглядит как некая цепь случайностей. И лишь с годами приходит понимание как жизнь вела разными стечениями обстоятельств к этой встрече.

К тому моменту, о котором я вам уже рассказал, когда я вычитал у Ницше эту идею, я был знаком с одним студентом исторического факультета старшего курса. Он-то и ввёл меня в дом своей будущей жены, а там я познакомился уже очень близко с матерью девушки. Она была членом антропософского общества 20х годов, и она-то мне и дала мои первые книги. Я получил их не в библиотеке, а именно в частном доме, из рук в руки. И в общем-то знакомство с этим моим старшим товарищем было, надо сказать, мудрым руководством судьбы, оно привело меня в тот дом. А там уже постепенно наладилась связь с другими антропософами, и так одно за другим и пошло.

А Вы помните ваши первые антропософские книги. Какие это были книги?

Да, помню конечно. Первая книга, которую мне дали, это был «Путь к самопознанию в восьми медитациях». Я ровно ничего в ней не понял. Но затем я получил «Как достигнуть познаний высших миров». Кстати, хочу обратить внимание вот на что. Очень часто в антропософской печати это название приводится неправильно – «Как достигнуть познания высших миров». У Штейнера это звучит скромнее – «Как достигнуть познаний», – не познания всего сразу, а некоторых познаний! – И вот в 1963–1964 году пришла эта книга. Я не прочитал её тогда до конца, потому что уже первые страницы вызвали переживания, которых у

меня никогда раньше не было, – и это всё решило. Я понимаю и даже нахожу правильным и полезным постепенное и долгое вхождение в антропософию (оно основательнее), но со мной было не так. Передо мной сразу открылись большие возможности расширения круга тем из области духовной науки благодаря переводам, с которыми меня знакомил Виталий Александрович Богословский (он преподавал историю русской архитектуры там же на историческом факультете, где я учился, но познакомили меня с ним в упомянутом доме). Я смог сразу почувствовать, что передо мной новый необъятный мир и мне просто ничего другого не нужно. Тем более, что теперь, когда какая-нибудь оккультная литература попадала мне в руки, я по качеству сразу понимал, что хлам, а что жизнь.

Интересно, а какое впечатление на вас произвела книга «Очерк тайноведения», когда она попала Вам в руки?

Видите ли, книги Штейнера, не хочу сказать разного качества, но всё-таки разно-уровневые. Они все предназначены, конечно, для медитативной проработки, а не для поверхностного чтения глазами, как большей частью случается. Вот неслучайно книга «Путь к самопознанию в восьми медитациях» прошла тогда для меня мимо. Но я должен сказать, что люди старшего поколения, с которыми я общался, тоже выросли как будто бы на «Как достигнуть». «Очерк тайноведения» по содержанию сложнее, он направляет взгляд в космос, а «Как достигнуть» говорит с глубинами души. А, например, о «Философии свободы» мне приходилось слышать даже, что это не для нас, не для русских. Между тем уже в моём поколении в 60-х годах, особенно среди москвичей, эта книга как раз играла большую роль. Другие люди, другая эпоха. Я сам примыкал к старшим, для меня «Как достигнуть» была важнейшей книгой. Для остальных книг требовалось время, но это время работало на меня, так что, когда мне позже приходилось возвращаться

к «Тайноведению» (начинал-то я его читать уже у Богословского), всё выглядело уже иначе. В общем-то, когда погружаешься в эти труды Рудольфа Штейнера, внутреннее чувство свидетельствует: «Здесь истина». Но вот ещё что я хотел бы сказать. Сами чувства, которые вызывают эти книги, эти лекции, таковы, что переживаются как *безгрешные*. Мои чувства обычно – это чувства человека, который, как и все люди, прошёл когда-то через грехопадение. Его печать лежит на всём, что испытываешь, просто живя на земле. Но я хорошо знаю разницу между субъективным во мне, и тем, что встаёт во мне благодаря этим книгам. Поэтому для меня никогда не было и никогда не будет вопроса о том, чтобы выбрать что-либо другое взамен. Только идти глубже и стать достойным того, что мне подарила судьба и, конечно, этот человек, Рудольф Штейнер. Я не знаю никого другого, кого бы я мог, – для себя конечно, – поставить рядом с ним. Великие посвящённые прошлых эпох, наверное, велики (мне ли измерять их?), но они – другое, всё-таки другое.

Помимо Рудольфа Штейнера было много выдающихся антропософов, пусть и не таких великих. Может быть, кто-то из них особенно был Вам близок?

Я бы назвал имя Эмиля Бока. В своё время конспективные переводы его трудов (их выполнял тогда, скорее для себя, В.А. Богословский) тоже много давали параллельно к евангельским циклам Штейнера. И конечно книга Риттельмейера «Моя жизненная встреча с Рудольфом Штейнером». Личность Риттельмейера вызывает у меня глубокое почитание и благодарность. Он, как никто, показывает Штейнера человеком. Эти две фигуры, Бок и Риттельмейер, принадлежат к Общине христиан и кармически очень связаны между собой. Крупных фигур в антропософии немало, но вот они там, а я здесь. А Риттельмейер, – это часть моей души, моего опыта, и то же самое Эмиль Бок. Кроме них упомяну двух историков, труды

которых у нас не переводились. Они для меня в некотором смысле ориентиры. Эрвин Хорстман написал поразительную книгу – «Тайное имя города Рим», у него есть ещё несколько других книг. Другой историк – Фридрих Хойслер. Он тоже занимался конкретной историей, – не методологией, о которой охотно пишут многие, но как-то не применяют её к углублению в конкретику истории, – а именно приложением к истории тех подходов, которые указал Рудольф Штейнер. В книгах двух этих историков-антропософов история оживает.

В наше время, какой бы текст Доктора, книгу или лекции Вы бы порекомендовали человеку, который только подступает к антропософии и просит что-нибудь ему дать?

Вы должны смотреть на человека, потому что всё дело в том, как он читает, каково качество его чтения. Сейчас молодые люди, которые работают при компьютерах, гаджетах и так далее, поневоле привыкают скользить глазами по тексту. Это было и раньше, конечно, – люди читали глазами. А эти тексты, – по сути, это тексты для медитаций, – таковы, что нужно, чтобы они прозвучали в душе читателя. Медитативная проработка такого текста начинается ведь с того, что вы читаете предложение, задерживаетесь на нём, воспроизводите его перед собой как на экране, переходите к следующему предложению. Вдумчивое чтение – начало медитации. Для этого требуется навык. Можно сказать иначе: эти тексты нужно читать так, как мы читаем художественные произведения. Например, стихи невозможно ощутить, как таковые, не произнося их про себя. Потому что мы тогда вводим в переживание ритмы, звучание слов, аллитерации и прочее. Всё, чему мы позволяем внутренне прозвучать в нас, оживает в нас. В те ранние годы «Теософия» была для меня трудна, вероятно потому, что требует именно медленной медитативной проработки. А вот «Как достигнуть» обращена

непосредственно к тебе. В «Очерке тайноведения» такого, как мне кажется, элемента нет. То же самое с «Философией свободы». До неё надо дозреть. У некоторых это приходит с возрастом, но бывает и совсем иначе, наоборот.

Нам досталось наследие Рудольфа Штейнера в виде книг и записей лекций. Книги изначально были им написаны в ориентире на читателя, на то, что их будут именно читать. Лекции же читались живым людям и можно предположить, что в зависимости от того, кто приходил, всё-таки лекция как-то менялась. И мы знаем, что сам Доктор изначально не хотел, чтобы эти лекции были записаны и выпущены вовне. Тем не менее, позднее, он лично дал согласие на их издание, и они теперь есть у нас. Как Вы считаете, есть ли разница между тем, чтобы новым человеком, пришедшим в антропософию, вначале брались книги или лекции?

Опять-таки всё зависит от склада души человека. Я знал среди старших антропософов людей, которые не пили и не ели, а только запоем читали лекции Штейнера. Книги требуют уже усилия, сосредоточенной мысли. В книгах текст плотный, а в лекциях много свободного пространства. Ведь Штейнер даёт там не просто какую-то информацию. Сказав что-то, он к этому через некоторое время возвращается, и сделает это может быть ещё в третий раз, так что, следуя по течению лекции, вы оказываетесь внутри неё. Каждая лекция – это своё пространство. Я замечал, что особенно женского склада души питают склонность к лекционному наследию Штейнера. Современный молодой человек, наверное, отвернётся от лекций, если дать ему их вначале, – если он уже не прошёл в этом направлении часть пути. Это тоже вам должно быть виднее.

Как мне кажется, новые молодые люди, включая девушек, которые сейчас приходят в антропософию, не так жадно хотят узнать какую-то оккультную истину. Не так жарко у них горят

глаза на иерархии, четыре эфира, вот на эту часть антропософии. Они хотят больше практических что ли вещей, что можно сразу пощупать. Наверное, это связано ещё с тем, что сейчас такое большое разнообразие всевозможной эзотерики, совершенно разной, на любой вкус и цвет, что этим их не удивишь. У нас в Москве действительно часто начинают с «Теософии» или даже с «Философии свободы», ведь в этих книгах можно найти опору. Они написаны так, что начинают с самого человека, и ты можешь сразу, с первых страниц книги, идти вместе с автором, направив свой взгляд в самого себя и пронаблюдая то, что описывается. И между прочим, приобретается и опыт взгляда в самого себя, чему обычно не учит ни школа, ни внешний социум.

Это отражает ещё и тенденцию, которая действует не только у нас, но и в Германии. Особенно в антропософском обществе в Дорнахе и именно в еженедельнике «Das Goetheanum». Конкретность духовной науки, духовных миров, отношения человека с ними и так далее, там почти исчезла. Складывается впечатление, что эта тематика даже табуирована в антропософском обществе сейчас. Всё сосредоточено на том, о чём вы сейчас говорили. Оправданная и необходимая проработка мыслительных подходов к темам дня, но чрезвычайно суженная. Как всё в жизни, это имеет и другую сторону. Штейнер предупреждал о том, что это наступит и видел две опасности для антропософии. С одной стороны, это общая её интеллектуализация, и это конечно западная проблема. А с другой стороны, то, что он называет Vereinfachung, буквально упрощение, а возможно и опощление, а эта опасность возникнет, говорил он, когда антропософия пойдёт в массы. Вот как раз эта тенденция просматривается у нас.

Интеллектуализация антропософов на Западе сейчас очень выражена, но что совсем печально, так это то, что, например, в Дорнахе ударились в так называемую политкорректность. Они

как будто боятся быть не такими, как все вокруг, хотят вписаться в современную цивилизацию, говорить её языком. И верхом такой политкорректности в официальной антропософии для меня стал усвоенный ими способ обращения к читателю. Не как у нас до сих пор: «читатель, читатели», нет, – «читательницы и читатели!». Это совсем не пустяк! За этим таится концептуальная установка: «человек» – это, мол, абстракция, род человеческий состоит из женщин и мужчин, и это единственная реальность! Абсурдность такой установки видна из одного примера. В еженедельнике «Das Goetheanum» недавно была помещена хорошая статья о карабахском конфликте и его истории. Но там, где мы просто говорим «армяне», автор без всякой надобности, – наподобие обращения к собравшейся аудитории «леди и джентльмены!» – повторяет «армянки и армяне», и вообще не в качестве обращения. Что здесь происходит? Проводится так называемый гендерный принцип. *Не человек, а пол!* Но человек – это духовная индивидуальность, облекающаяся при воплощении в женское или мужское тело. Упраздняя «человека», упраздняют дух и душу. Неужели в Дорнахе об этом забыто?

Как Вы думаете, для чего человеку, считающему себя антропософом, вступать в антропософское общество, и нужно ли это делать?

Знаете, когда я вступал в него, мы думали о нём иначе, чем можно думать сейчас. Я не разделяю точку зрения, что нынешнее Общество сохранило импульс Рождественского собрания и что это то же самое Общество, которое Рудольф Штейнер основывал в 1923 году. Это полезная организация, она делает полезные дела, но спасение вашей души от членства в ней не зависит. Я не знаю, как бы я поступил сейчас, если бы решал этот вопрос, но я знаю, что довольно много людей на Западе из дорнахского Общества просто вышли. И они представляют антропософию не то, чтобы совсем другую, но они её переживают иначе,

чем люди, которые управляют Обществом в Дорнахе. Другое дело Первый класс. По мысли и по замыслу Доктора это ядро общества Рождественского собрания. А Первый класс сохранился, хотя сохранился не совсем, по-видимому, так, каким хотел видеть его Рудольф Штейнер. Система тцецов искусственная. Она не создание Штейнера, возникла постепенно, утвердилась потом. Может иначе и нельзя было тогда, тем не менее она превращает встречу членов Класса в культовое мероприятие. Это что-то культовое, а не то, чем оно должно, наверно, было бы быть. Это, во-первых, а во-вторых, центр тяжести в Классе должен находиться не в этих встречах («посетил собрание и забыл»), а в том, что сам человек делает с мантрами Класса.

Я специально принёс вам приложение к еженедельнику «Das Goetheanum». В нём был опубликован обзор позиций в Антропософском обществе (на 2017 год). Здесь обозначены три возможности отношения к Рудольфу Штейнеру, и это очень важно. Потому что в этом Обществе произошло размежевание по этому вопросу. Одни относятся к Штейнеру так, другие эдак, а третьи опять иначе.

Как Вы полагаете, возможно в наше время вернуться к тому обществу и реализовать его, которое хотел Доктор? Или для нового времени нужны новые решения?

Думаю, – то, что вы сказали сейчас. Но какие это решения, это не дело рук человеческих в обычном смысле слова. Мы не можем открыть Второй или Третий класс. Это было бы произволом, самочинством. Тут должен был бы действовать человек, который стоит вровень с этими задачами. Таким был пока что один только Рудольф Штейнер.

У Доктора почти в каждом его произведении прослеживается несколько линий. И одна из них, всегда заметная для меня, линия самовоспитания. Самовоспитания вплоть до открытия в себе духовных способностей.

И, наверное, в каждой книге, если её внимательно изучать, можно найти практические к тому указания. Что нужно делать, чтобы что-то в себе развить. У меня за годы сложилось мнение, что, не развив в себе определённых высоких способностей, каким бы ты ни был при этом умным, ты не будешь способен понимать и создавать требуемое настоящему времени. Например, чтобы прийти к идее трёхчленности нужно было видеть устройство современного человека и его предназначения и уже от этого переходить к устройству общества. И у меня складывается ощущение, что во многом наши беды в том, что не смотря на такой яркий призыв Доктора, люди не достигают этих качеств. И не достигают их по собственной вине, можно сказать ленятся. Потому что Штайнер, можно сказать, утверждал, что в наши дни человек с задатками при должном терпении и старании может это в себе развить, как человек, усердно занимающийся, может выучить алгебру и научиться решать системы дифференциальных уравнений. Что Вы об этом думаете?

С этим спорить невозможно, но вопрос в том, в какой степени это осуществимо и в каких случаях. И почему в большинстве случаев это «не получается»? Почему Штайнер говорит в лекциях для русских: «Не жалуйтесь, что у вас слабая воля»? Он, оказывается, знает, как у русских обстоит дело с волей. Честно говоря, я не встречал среди русских моих знакомых (я и сам в этом отношении не исключение) таких, которые проделали бы как следует весь начальный отрезок пути, описанный в «Как достигнуть», – имею в виду «шестимесячный курс», шесть упражнений, которые считаются базовыми. Редко кто, начав, потом систематически следовал бы им в течение всей своей жизни (сужу по разговорам). Немцам это удаётся лучше, у них очень высокая степень самоконтроля. Мы с вами живём сознанием больше в элементарном мире, сильно связаны с элементарными силами.

Но вот ясновидение, вожденное ясновидение! Как бы мы все хотели, особенно в молодом возрасте, обладать этим даром. Иногда же этот дар оказывается весьма сомнительным. Недавно была издана обстоятельная биография Вильгельма Рата. Он один из видных участников Молодежного курса и очень деятельная фигура. Они с женой обосновались где-то в Австрии, занялись сельским хозяйством и так пережили гитлеровский режим и войну. В этой книге рассказано (есть и фотография) об одной их хорошей знакомой, ясновидящей, настоящей, по-видимому. Она очень хотела играть какую-то роль в Антропософском обществе. Она писала письма Ите Вегман. И что!? Пришёл к власти Гитлер, и она, не найдя, правда, отклика у ведущих антропософов, пишет письма Гиммлеру! Письма, полные открытости и преклонения, с готовностью что-то для него делать, и это потому, что она в нём провидит что-то великое. Гиммлер – страшная фигура, идеолог и организатор холокоста. Как же это ясновидение не помогло ей понять, с кем она имеет дело?

Рудольф Штайнер, неся антропософию людям, всегда утверждал, чтобы человек не переставал заниматься своей обычной деятельностью и не бросал всё ради занятий антропософией. У человека должна быть профессия, свои личные интересы. Георгий Алексеевич, Вы являетесь учёным историком. В антропософию вообще много людей, особенно раньше, приходило из научной среды. И многие учёные, ставшие антропософами, старались найти способы примерить или даже соединить антропософию и современную науку. Были ли у Вас подобные попытки и удалось ли что-то?

В моей научной области ранее это было просто невозможно, в настоящее время тоже, хотя по иной причине, – потому что в научном сообществе не заметно запроса на антропософские методы и идеи. В российской исторической науке, например, поиск путей к выходу из стагнации, в

которой она находится, выражен крайне слабо. Другое дело, если ты сам не пренебрегаешь академической наукой, если ты в курсе её разработок, её маленьких достижений, проблем, которые она ставит, но при этом понимаешь, как всё это надо расширить и развить благодаря антропософскому взгляду на мир. Но так просто прийти туда, скажем, с докладом и развивать перед собравшимися идеи, которые будут восприняты еретическими, бесперспективно и бесплодно. Я не исключаю, что люди, профессионально занимающиеся историей, могут бросить благосклонный взгляд и на это. Но когда это могло бы произойти и к чему приведёт, я не знаю. Точно так же, как нельзя с идеей трёхчленного построения социального организма идти в какие-то собрания и предлагать её как решение набежавших в мире и в России проблем. Надо помнить, что и Штайнер в своё время выступил с этими идеями в ответ на запрос времени, когда в Германии царила разруха и обстоятельства толкали людей к поиску новых путей. Как только обстоятельства изменились, он свернул всё это движение, и оно стало достоянием не то, чтобы прошлого, но идеи социальной трёхчленности отошли в запас. Внедрить эти идеи, так чтобы люди увидели, что они созвучны моменту, в последующее время уже не представлялось возможным. Да и в настоящее время большого движения в этом направлении не заметно не только у нас, но и в Германии.

Но, с другой стороны, в собственной душе человек, учёный, сам лично для себя получается может это совместить. Были ли для Вас вот в этом смысле личные открытия, совмещения?

Я только так и работаю. Мне очень мало пришлось сделать в так называемой академической науке, потому что моё внимание довольно быстро переключилось на разработку исторического материала в свете того, что стало моим достоянием благодаря антропософии и что для меня наполняет

смыслом исторический процесс. Но оставаться просто при цитатах из Штейнера противоречило бы духу науки. Он ведь и сам всегда и везде стремился разбудить самостоятельную мысль, открывая перед ней новые области жизни, являя собой пример первопроходца, за которым могут последовать другие. Следуя за ним в своей области и понимая, что делаешь что-то впервые на свой страх и риск, неизменно справляешься со своей научной совестью и спрашиваешь себя вслед за Гёте: «это я говорю или это вещь говорит во мне?» Вот когда вещь начинает говорить, тогда я чувствую, что и я могу что-то сказать. Тогда я пишу, печатаю и читаю лекции.

Георгий Алексеевич, правильно ли я Вас понимаю, что Вы в своих исследованиях пользуетесь и методами современной науки тоже?

Конечно да, а как же. Но не там, где они пытаются объяснять. Они очень много сделали, но они проходят мимо некоторых вещей, которые как раз являются очень значимыми.

Каким образом современному человеку нужно изучать историю России, на какие документы опираться? Как действовать, если у человека есть порыв разобраться и ему интересна история?

Даже историки-антропософы пользуются разными средствами. Для меня всегда был вопрос: «Где это видно, что известные нам факты истории обладают качеством, которое переводит их в разряд того, что Штейнер называет симптомом?» На эту тему имеется цикл лекций «Историческая симптоматология» (у нас её переведённая под названием «Иносказательность истории», ну, пусть так). Штейнер там как будто не развёртывает новой научной методологии. Методологию каждый, кто научится по его примеру отделять в истории существенное от несущественного, сам сможет развить для себя. Штейнер лишь показывает, на что обращать внимание при изучении той или ной эпохи,

а мимо чего можно спокойно проходить. Он *подводит* к симптомам. Симптом у него – это значимые моменты истории, сквозь которые просвечивает, скажем так, – незримый мир. Человек причастен обоим мирам сразу – зримому и незримому. Остаётся только вопрос, как опознать симптоматическую природу одиночного факта в истории. Сделать это на единичном факте бывает очень трудно.

Для себя я нащупал способ работы с фактическим материалом, найдя позже опору в формуле, встреченной мной у К.Г. Юнга. Он открыл целые ряды явлений в жизни, объединяемых в некоторое единство скрытой в них силой, которую он назвал непричинно-связующим принципом. Между такими явлениями не наблюдается связи по линии причина-следствие, но по смыслу связь между ними очевидна. Связь есть! Связь жизненная, но залегает она где-то глубоко.

Вещей, которые укладываются в эту формулу, в истории очень много. Приведу пример. В библейской истории всемирного потопа Ноев ковчег вместе с его обитателями плывёт из Атлантики на восток. На сороковой день потопа Ной хочет узнать, не начала ли спадать вода, и выпускает из ковчега ворона, но ворон возвращается назад. Некоторое время спустя Ной выпускает на разведку уже голубя. Сначала голубь также вернулся, в другой раз он прилетел с оливковым листочком в клюве, а на третий раз он уже не возвратился. Для Ноя это было знаком, что потоп пошёл на убыль, суша стала обнажаться, и голубь остался где-то, где можно жить. По внебиблейским сведениям ковчег причалил у горы Арарат. Вектор движения с запада на восток таким образом отчётливо обозначен.

С тех пор прошли века и даже тысячелетия, и настал момент, когда в историческом вполне контексте совершилось событие, положившее начало великому переселенческому потоку из Европы через Атлантику в Новый свет. Путь туда проложил на своих трёх каравеллах Христофор Колумб. Имя Колумба – означает «голубь», по-испански *columba*.

Связаны ли между собой эти события – плавание Ноя на восток и Колумба в обратном направлении, на запад? Очевидно, что нет. Но присутствие в обеих историях образа «голубя» позволяет видеть работу скрытых в истории связующих её сил. «Голубь» здесь связует события, между которыми непосредственной связи не наблюдается, то есть симптоматически. «Голубь» в данном случае – это симптом.

Вот два события, разделённые огромным временным промежутком. Что хотели сказать те силы, что организовывали то и другое? Они, собственно, ничего не хотели сказать *нам*, они просто действовали, но прибегли они к образу голубя, потому что для них это один из тех образов, с помощью которых они *ткут ткань истории*. Только в одном случае это был будто бы голубь, хотя, может быть, это было тоже и не животное, не птица, а в другом случае это человек – носитель того же имени. Вот пример непричинного связующего принципа или *симптома*. Сделаю оговорку: перед нами – *разновидность* симптома и только. Прилежный последователь Штейнера отыщет немало симптомов такого рода в истории и по ним прочтёт то, что ускользает от внимания конвенциональной науки, стоит только отойти от привычки к причинно-следственным связям с их механистическим подходом к осмыслению процессов истории (хотя и их в ином случае надо не разучиться видеть).

К кому из русских историков Вы испытываете особое уважение, кого рекомендуете прочесть?

Было два великих русских историка. Один писал по истории России и хорошо известен, это Василий Осипович Ключевский. Он был человек своего времени и на его лекционном курсе лежит печать социологизма, не схематизма, этого у него нет, но он отдаёт дань времени и чувствуется, что его курс русской истории уже прошлое науки. Но он преподносил в нём прочувствованную историю, он ею жил, в его курсе пульсирует

волевой элемент. Сохранились воспоминания о нём. Ключевский, выходя на кафедру не импровизировал свои лекции, он читал по написанному, но люди приходили слушать, «как великий артист играет историю». Другим выдающимся мастером истории был Евгений Викторович Тарле. Его областью была европейская история (главным образом Нового времени). Самое главное он написал в начале 20х годов. Когда читаешь его статьи, их несколько всего, то видишь: «Да, вот здесь тоже, иначе, чем у Ключевского, но слышится пульс истории». Это ещё не симптоматология, но уже на подходе к ней.

Вы опубликовали монографию об экономическом развитии Запада. В чём сложность того экономического положения, в котором мы сегодня находимся, в чём правы и в чём не правы современные экономические теории?

Я занимался не экономической теорией, а экономической историей и это меня как преподавателя тогда спасало, потому что если бы пришлось иметь дело с марксистской экономической теорией, то нужно было тогда просто уходить. А тут я мог довольно спокойно огибать опасные подводные камни, излагая фактический материал, и даже интерпретируя его довольно свободно. Моя книжка и посвящена истории хозяйственных форм Запада, как они развиваются. В ходе преподавания мне приходилось сталкиваться с любопытными моментами, которые позволяют понять, что творится в головах студентов, слушающих современные экономические теории. Был однажды семинар, на котором мы со студентами должны были разбирать момент возникновения акционерной системы, акционерных обществ и самих акций как ценных бумаг. Это 17 век, в основном Голландия. Люди, у которых тогда были свободные средства, приобретали сначала паи, скажем Ост-индской компании. Позже эти паи трансформировались в акции (право пайщика на свою долю в

капитале компании оторвалось от владельца, от человека, от совладельца компании и превратилось в безличную акцию), а акции начинают выходить на биржу (вначале на товарную, а затем возникает и биржа ценных бумаг). То есть акции начинают продаваться и покупаться, – начинается спекуляция ценными бумагами. Что здесь правильно, а что неправильно? На что имеет право владелец ценной бумаги, а на что ему было бы лучше не посягать? Вначале было так, что владелец паёв, а может даже и ценных бумаг, желая выйти из игры, должен был передавать их, разумеется, за плату, участникам этой же компании. То есть людям, которые сами находятся в этом деле, которые несут за него ответственность. Не только получают прибыли, но рискуют своим капиталом. Когда же акция как удостоверение права лица на долю в капитале компании и дохода от её операций становится ценной бумагой, которую можно просто продать кому угодно, происходит отрыв ценных бумаг и от человека, и от капитала, который они представляют.

Нечто подобное произошло с бумажными деньгами. Деньги оторвались от товарной массы и стали объектом нездоровых манипуляций. А всё это сказывается плохо на состоянии экономики. Это не так сразу очевидно и не так легко отдать себе в этом отчёт, но, тем не менее, это действительно так. И вот на этом семинаре я спросил у студентов: «А зачем люди покупают акции?» И последовал немедленный ответ: «Чтобы их продать». Это им уже успели внушить: можно хорошо заработать на разнице биржевых курсов акций, ничего не создавая полезного для общества. И это уже испорченное хозяйственное мышление, так же работает в настоящее время и цены на нефть на международном рынке.

Другая сторона дела в том, что нарушена связь между спросом и производством/предложением товаров. Товары стали производиться не в расчёте на живых потребителей, а просто на рынок. Складывается впечатление, что

нарушение этих здоровых связей стало, по Штейнеру, фактором, приведшим не более, не менее как к первой мировой войне. Штейнер напоминает, что в средневековом городе ремесленник изготавливал своё изделие на заказ, и таким образом между производством и потреблением поддерживалось равновесие, не производили ничего лишнего. Такое было возможно, конечно, в условиях средневекового узкого городского рынка и в настоящее время не может служить образцом, но хозяйственное равновесие от этого не перестаёт служить идеалом. Штейнер полагал, что с этой задачей с успехом могли бы справиться хозяйственные ассоциации – ассоциация производителей, ассоциация потребителей и ассоциация торговцев как посредствующего звена. Им следовало бы договариваться, сколько потребуются предметов потребления для данного рынка, какая цена была бы приемлемой для всех трёх сторон и многое другое. По сути говоря, это плановое хозяйство, но совсем не такое, какое было в СССР, когда план устанавливался государством сверху и служил на самом деле фактором хозяйственных диспропорций и дезорганизации экономики. Вот основные проблемы не экономической теории, а просто хозяйственной практики на сегодняшний день. Чтобы эти вещи вошли в жизнь, нужна добрая воля. Добрая же воля пробуждается, к сожалению, когда наступают трудные времена.

У меня есть такая мысль, скорее всего иллюзия, что можно попробовать вырастить из низин подобное экономическое устройство, без катастрофы. Если даже и на малых инициативах начнётся, то возможно переломить всю ситуацию, если действительно будет получаться.

Если оно будет разрастаться, если ему будет во что вращаться. Если есть небольшая компания, которая опирается сама на себя, то конечно она может строить свою внутреннюю жизнь, придерживаясь этих принципов, более или менее автономно.

У нас ещё остались подготовленные вопросы. Не могли бы Вы сказать, как связаны друг с другом антропософия и великая литература. В чём сущностное сходство и в чём их различие?

Хороший и ценный вопрос. И то, и другое оказывает живительное воздействие на душу человека. Только по-разному. Антропософия возводит душу к духу, и она оплодотворяет душу духом. И этим живёт человек в антропософии. А художественная литература движется главным образом в душевном слое жизни, но если бы она только в нём застревала, то это было бы то, что мы скорее видим в современной литературе, где, как ни странно, выхода и взгляда на более высокий уровень нет. А вот когда мы читаем Толстого, то мы чувствуем, что движения души его героев следуют каким-то более высоким даже не принципам, а силам. И Толстой это сильно чувствует, и поэтому мы можем говорить, что Толстой сердцевед. Он смотрит вглубь, нащупывает эти вещи, и этого для хорошей литературы достаточно. То есть высокая литература приближается к тому уровню, где могла бы начинаться антропософия, но она делает это не рефлекторно.

В этом смысле я бы остановил взгляд ещё на двух фигурах в мировой литературе, современниках Толстого. Это шведская писательница Сельма Легерлёф, автор трилогии о Лёвеншёльдах. Я периодически читаю «Войну и мир», возвращаюсь и к этой трилогии тоже. Потому что каждый раз читаю новыми глазами, и чтение это оживляет душу. А третий писатель, это Марк Твен, который тоже был большой сердцевед. Если позволите, мне бы хотелось привести один эпизод из его книги «Приключения Тома Сойера». Это про Тома Сойера и его подружку Бэки. Том и Бэки поссорились, но случилось так, что однажды Бэки, оставшись одна в пустом классе в школе, тайком заглянула в книгу, которую учитель обычно читал, пока ученики были заняты своим классным заданием. Листая её, она вдруг заметила тень,

упавшую на книгу из-за её плеча. То был Том. От неожиданности она, закрывая книгу, порвала страницу. Она расплакалась и сказала, что теперь Том на неё, конечно, наябедничает. А он про себя подумал: «Вот дура эта девчонка, ничего не понимает, зачем мне на неё ябедничать!» Когда учитель вошёл в класс, он задал задание ученикам, а сам погрузился в чтение любимой своей книги, но тут же обнаружил, что одна страница порвана, пришёл в ярость, оставил процесс и стал допрашивать одного ученика за другим. «Это ты разорвала?» – Нет. – «Это ты разорвала?» – Нет. И так далее. А Том сидит и злорадно ожидает, что вот-вот очередь дойдёт до Бэки: «Вот, девчонка трусиха, никогда её не пороли, вот ей теперь и влетит». И когда учитель уже назвал её имя, Том вдруг вскочил и сказал: «Это сделал я!» Его высекли, на два часа оставили после занятий, но, как пишет Твен, он знал, кто ждёт его всё это время у ворот школы. И когда он освободился, то Бэки сказала ему: «Том, какой же ты благородный!» – Я проходил мимо этой сцены много раз, но только в последний раз, когда я перечитывал этот роман, я вдруг понял: так ведь это здесь описан момент моральной фантазии! Моральная интуиция проснулась в этом мальчишке, в описании Марка Твена! – Художественная литература таит в себе такие сокровища. А мы, переживая их, воспринимаем в свой опыт. В «Философии свободы» мы это понимаем на мыслительном уровне (прежде всего), но мы хотим знать, как это бывает в жизни, и Твен нам подаёт пример. И у Толстого тоже такие моменты есть.

И ещё одно произведение Марка Твена я хотел бы упомянуть в контексте современных проблем. Твен написал под конец жизни книгу, которую не успел закончить. Она сохранилась даже в нескольких вариантах и называется «Таинственный незнакомец». Действие происходит в Австрии в конце 16 века. Трое деревенских подростков встречаются по своим делам, когда перед ними возникает незнакомец. Он очень красив,

хорошо с ними обращается, но когда они спрашивают о его имени, он отвечает: Сатана. И дальше действие повести разыгрывается вокруг этой фигуры. Это очень интересно, особенно для тех, кто связан с антропософией. Потому что Твен попытался проникнуть в отношение этого существа к человеку как таковому. Возникают разнообразные ситуации, при которых присутствуют эти ребята и действует их новый знакомый. Он как бы показывает им, что на самом деле представляет собой человек на его взгляд. А они вроде созерцателей, как в древнегреческой трагедии хор. Ведь он им ничего плохого не делает, он только показывает им человека в разных положениях и ситуациях, и видно, что свободу человека он, так сказать, выводит за скобки. Это стоит прочитать.

Как Вы полагаете следует изучать литературу в школе, и чтобы вы посоветовали учителям, чтобы они смогли сформировать у детей ощущение присутствия духовного, лежащего в основе великой литературы?

Да, я благодарен за этот вопрос. Сейчас, когда переоцениваем свой собственный школьный опыт, смотришь с высоты лет на то, что было, и замечаешь моменты, которые оказались знакомыми. У меня была удивительная учительница в начальной школе, фигура особенная, её называли в городе парижанкой, она одевалась всегда шикарно, чуть старомодно. Она запомнилась мне своей строгостью, но особенно двумя вещами. Время от времени она устраивала во время урока так называемую «точку». Кто-то из учеников подходил к доске и ставил на ней мелом точку. И весь класс, замерев, должен был смотреть на неё и думать: «Я должен хорошо учиться». Это было ведь не что иное, как медитация, маленькая медитация для детей. Маленький навык медитации давала она нам. Кроме того, время от времени в конце уроков она читала нам разные книжки. Я до сих пор помню сказочную повесть, как будто

навеянную войной, но вовсе не про войну. Называлась она «Маленький лётчик Пиро». Пиро от греческого пирос – огонь. Отцом Пиро, оказывается, был Огонь! В книге показаны различные испытания, которым подвергается лётчик Пиро. Он проходит через ряд помещений, где его ждут всечеловеческие искушения, – роскошной едой, ещё чем-то. Он попадает в комнату, где сидят пауки, которые всё время считают: «плюс – минус, плюс – минус». Для меня, вот сейчас, нет сомнений, что автор ввёл в своё повествование некие известные ему оккультные знания. Недавно в библиотеке я поинтересовался, кто же написал эту книжку. Имя этого человека для меня загадочно. Аматуни Петроний Гай! Но книга русская, то есть не переводная, издана на русском языке в 1947 году. Автор жил в Советском союзе, мог написать книгу, в которой проводил идею некоторого пути, и она была издана. Я с удивлением отмечаю, что в сталинское время такие вещи могли проходить незамеченными, но столь же незаметно они откладывались в детских душах.

Отвечая уже непосредственно на Ваш вопрос, я полагаю бы, что было бы очень важно, чтобы классные учителя читали детям что-то, что вызывало бы у них добрые и светлые чувства. Прочитать, конечно, можно по-разному. Надо было бы прочитать так, чтобы перед детьми как бы сами собой вставали образы, а учитель был бы даже и незаметен.

Я сам был любознательным ребёнком и рано начал читать. Но особенно глубоко в душу мне запали книги, которые мне читала мама, например, когда я болел. Это важно, чтобы взрослые читали детям вслух?

Штейнер и вообще вальдорфская педагогика рекомендуют, чтобы учитель не читал, а рассказывал. Это справедливо, но только в том случае, если учителю есть что рассказать. А если он просто перескажет прочитанное, то пусть лучше он по книжке прочтёт с сердечным участием. В этом смысле

литература может сыграть свою роль в школе. Причём именно в самых начальных классах. Ведь когда дети взрослеют, они всё больше выходят из-под контроля, а вальдорфский процесс строится всё же так, чтобы живительные силы втекали в душу, и она не погибла под мертвящим грузом современной информационной цивилизации. По-моему, сейчас на первом месте стоит проблема души.

В Ваших лекциях вы говорите, что образы сказок уходят в глубины души ребёнка и сказка, это как сон наяву для ребёнка. Нужно ли объяснять детям глубину этих образов, например в более позднем возрасте?

Вы им только повредите этим. Важно, чтобы вы знали глубину содержания, а они будут это чувствовать непосредственно, потому что вы это в себе несёте, и они будут вам больше доверять. Силы объяснения – это другие силы, и они могут даже разрушать. Мы употребляем их во взрослом возрасте, чтобы просто понимать эти вещи. Детям это не нужно, пока не нужно.

Вы говорите, что в русских сказках ярко выражен имажинативный элемент, а образы немецких сказок соотносимы с реалиями земного мира. Отражает ли это характеры самих народов?

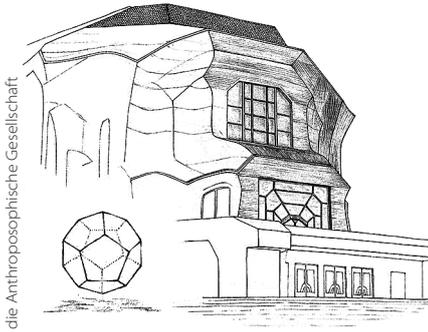
В немецких сказках действие разворачивается так, что имажинация переносится в пространственный мир. Немцы сильно присутствуют в земном. А в русских сказках никакого пространственного мира нет, всё как в ткани сновидения, это прекрасно, но может быть мы и по жизни идём как во сне? Наверное, через сказки, если бы кто-то серьёзно и с пониманием занимался ими, можно было бы реконструировать и душевный строй того или иного народа, и тогда нагляднее было бы для нас, как живёт народ с преобладанием души сознательной или с зачатками Самодуха в нём. Но это большая работа.

Где можно найти Ваши лекции кроме БДН и какие ваши планы на ближайшее время?

Лекции мои кроме БДН, наверное, нигде не найти. Кроме того, я стараюсь пока что перевести их в форму статей, а это требует работы, я очень придирчиво отношусь к своим текстам и не тороплюсь, хотя на пороге 80 лет торопиться всё-таки надо было бы. Относительно планов лучше не говорить заранее. Спасибо по крайней мере за эти вопросы, это значит, что есть интерес, а это всегда ценно.

Саянов Миша

К положению во всеобщем антропософском обществе, сложившемся на сегодняшний день

Заметка Роба Штейнбуха (Нидерланды) в ежемесячном издании «Известия для членов Всеобщего Антропософского общества. Антропософия в современном мире», № 6/2017 (Приложение к еженедельнику «Das Goetheanum», № 23–24/2017).

В последние месяцы мы столкнулись с резкой полемикой между руководством Гётеанума и редакцией «Известий» и связанными с ними лицами. В сентябре 2016 года этой проблемы коснулась одна брошюра, а недавно – шесть заявлений, представленных к Генеральному собранию Всеобщего Антропософского общества. Дело, по-моему, не в личных противоречиях, а в противоречиях по существу, причём в основном для антропософии в вопросе: как относимся мы к наследию Рудольфа Штейнера?

Примирение, заставляющее себя ждать

Почему же всё-таки дело зашло так далеко, что первые два течения взаимно исключают друг друга? За несколько лет раскол глубоко укоренился во Всеобщем Антропософском обществе. Он проявился даже внутри Правления (Vorstand). Это стало ясно каждому 30 марта 2012 года. Соответствующие члены Правления стали протагонистами обоих этих течений. На уровне Правления примирение, к сожалению, не имело места. Теперь мы сталкиваемся с вредоносной борьбой направлений. В целях исцеления мы нуждаемся в разговоре, который «живительнее, чем свет».

Отношение к Рудольфу Штейнеру

На сегодня, если говорить об ответе на этот вопрос, существует три течения.

В первом течении Рудольф Штейнер в особенности рассматривается как величайший посвящённый нашей эпохи. Его высказывания истинны по существу и находятся вне дискуссии. Покойный Сергей О. Прокофьев* облёк это мнение в слова, а во время своей лекции в Гётеануме по случаю очередной годовщины со дня смерти Рудольфа Штейнера 30 мая 2012 года весьма критически высказался также о позициях, отступающих от этого мнения. К Рудольфу Штейнеру подобает относиться с благоговением.

Во втором течении антропософия рассматривается в качестве культурного импульса. Она должна идти в ногу со временем, изъясняться понятным науке языком и представляет собой нечто находящееся в процессе развития. Рудольф Штейнер был философом, примыкавшим к немецкому идеализму. Он был творцом новых идей и социально ангажированным человеком. Однако труды, унаследованные от него, несут на себе печать времени и должны рассматриваться критически. К нему следует относиться на равных (auf Augenhöhe).

В третьем течении центральное место занимают результаты его оккультного исследования. Рудольф Штейнер обладал способностью исследовать факты, и познания «по ту сторону Порога», которую надо понимать как «искру Божию». Это источник инспираций, дарованный нам с тем, чтобы с ними работать. Поэтому к Рудольфу Штейнеру следовало бы относиться с благодарностью.

Ясно, что группа вокруг «Известий» относится к первому течению, тогда как второе течение можно обнаружить в руководстве Гётеанума. Я сам чувствую себя на месте в третьем течении, но считаю оба других течения вполне законными, потому что у каждого может быть своё мнение, но и потому также, что каждое течение внесло и всё ещё вносит свой собственный вклад в антропософию.

*Со смертью Сергея Олеговича Прокофьева в 2014 году первое течение исчезло из Правления. В том же году Правление растворилось в руководстве Гётеанума.

Рудольф Штайнер из лекции 14 ноября 1914 г. в Дорнахе. GA 158

Балтика из космоса

Рисунок Балтийского моря из лекции

GA 158

Если когда-нибудь будет существовать действительная духовная наука, тогда будет известно, что в такой континентальной области носители души человека, его физическое и эфирное тело, должны быть составлены так, как это обуславливает соотношение моря и суши. Точно так же, как его обуславливает поднятие над морем, поднятие суши над морем, так же точно и человек должен заполнять определенные пространства в своей природе, не позволяя им становиться мускулами, а заставляя стать костями, то есть так, чтобы мягкое и твердое находилось в определенном соотношении друг с другом.

Так складываются вещи и во внешнем отношении у великой Матери-Земли, причем так, что твердый элемент появляется из жидкого. Можно сказать, что Земля из своих глубин посылает элементарных духов, которые формируют сушу определенной конфигурации, чтобы на месте определенной духовной инспирации возникла такая почва, где могут жить тела, в которых будет развиваться душа сознательная.

Твёрдая суша посреди моря – это действительно нечто вроде костяка в элементарной природе. Точно так же, как наша костная система помещается в мягкой мускульной системе, так твердая земля в своей конфигурации находится среди моря. И суша возникает не столь беспорядочно, как изображает геология, а возникает в своих формах столь же закономерно, сколь

закономерно возникает в нас костная система, но, конечно, не посредством клеток, из которых образуются кости. Нам надо только научиться понимать, почему отдельные континенты сложились в ту или иную форму. Я хотел бы прибегнуть ещё к сравнению, которое только не должно сбить вас с толку. Я бы сказал, что для того, чтобы у этого древнего финского народа могло возникнуть воззрение, о котором мы говорили, необходимо было, чтобы у морских заливов возникла такая конфигурация суши.

Как человеческие легкие втягивают воздух, так в этой конфигурации суши обрисованы, – как бы втянуты в неё, – щупальца того великого существа, которое связано со всей конфигурацией Европы.

Мы говорили в последний раз о телах, которыми наделена русская душа, когда эта душа инкарнируется в каком-нибудь русском теле. Мы показали, – в последний раз, а также в ходе других рассмотрений, – что русская душа формируется в русском теле в состоянии полного ожидания, что она подготавливает в себе то, что некогда сможет принять в себя нечто от будущего. Для этого необходимо, чтобы эта душа оставалась в некоторой связи с духовным. Иначе Самодух никогда бы не смог сформироваться. Однако, с другой стороны, этой душе необходимо помещать развиваться слишком рано в тех регионах, которые ей отведены.

Давайте допустим, что здесь, где теперь Балтийское море, – суша,

а там, где Россия, – везде море. Выступали бы только образования в форме полуостровов, вроде Италии и так далее. Ботнический, Финский, Рижский заливы простирались бы до Каспийского моря вместо российской суши. Тогда бы мы имели здесь народ мореходов, плавающий по этим заливам. Но от этого и тела не могли бы формироваться здесь так, как им следует формироваться. Тогда то существо, которое здесь простирает щупальца, выдыхало бы то, что воспринимали бы эти мореходы, и они преждевременно, – то есть, слишком рано, – развёртывали бы свои задатки. Они слишком рано развёртывали бы то, что должно было бы ждать более позднего времени. Самодух должен некоторое время ждать, он не должен развёртываться слишком рано. Поэтому здесь не должно быть моря, а должна появиться настолько обширная суша, чтобы Самодух не был развит слишком рано, но чтобы ещё оставалась возможность воспринимать инспирации этого великого существа. Здесь, следовательно, не может быть высоких гор, вроде Альп, но также и плоской суши, а лишь такие возвышенности, чтобы Самодух не был воспринят слишком рано. Суши должно быть ровно столько, чтобы выработать Самодух, – следовательно, это должна быть протяженная, скорее ровная страна. Если бы здесь был морской народ, то этот морской народ давно бы уже развил Самодух. Но тогда бы он был незрелым, тогда бы это развитие наступило несвоевременно.